

0634

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Рейсел Томас

КАПКАН ДЛЯ ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Рейчел Томас

Капкан для одиноких сердец

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Томас Р.

Капкан для одиноких сердец / Р. Томас — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06825-5

Хавьер Моретти, итальянский бизнесмен и бывший мотогогонщик, решает устроить праздничный ужин для членов своей семьи. Для организации праздника он приглашает Тилли Роджерс – простую девушку, любящую свою работу и с душой относящуюся к делу. Но случается непредвиденное: Хавьер и Тилли оказываются запертыми в ловушке у снежной бури. Им предстоит провести несколько дней в старинном поместье наедине друг с другом.... Сможет ли Тилли устоять перед магнетизмом плейбоя?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06825-5

© Томас Р., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рейчел Томас

Капкан для одиноких сердец

New Year at the Boss's Bidding © 2016 by Rachael Thomas

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Сердце Тилли Роджерс пело от восторга. Она подписала невероятный контракт и сегодня вечером будет организовывать праздничный новогодний ужин для синьора Хавьера Моретти.

И ее совсем не пугало, что поместье, которое он арендовал по случаю этого праздника, было не так-то просто найти. Уже одно то, что она проведет канун Нового года вдалеке от Лондона, приносило неимоверное облегчение.

Тилли крепче ухватилась за руль своего маленького минивэна, когда легкие пушистые снежинки постепенно превратились в густой снегопад, покрывая лобовое стекло автомобиля. Ей стало немного не по себе, потому что по времени она уже давно должна была добраться на место, но ее тревога улетучилась, когда за следующим поворотом Тилли увидела огромные ворота из кованого железа.

Но оказалось, что радоваться рано: ворота были надежно заперты. Тилли посмотрела на длинную подъездную дорожку, но никакого жилого дома не заметила, хотя на воротах гордо красовалась вывеска «Поместье Уимбл». Она попала по адресу. Тилли медленно сдала назад, проехала чуть дальше и увидела ворота поменьше. Они были открыты настежь, и на покрытой снегом дорожке виднелся след от автомобильных шин.

Тилли осторожно поехала вдоль покрытой снегом лужайки и не могла не бросить взгляд на поместье, которое благодаря этой белой метели превращалось в сказочную страну чудес. Узенькая дорожка вела через небольшой лесок к старому каменному мосту, по другую сторону которого и находился особняк Уимбл.

– Бог ты мой, – взволнованно прошептала Тилли.

Снегопад придавал дому что-то мистическое, и Тилли показалось, что она попала в романтическую сказку. Жаль, что у нее не было времени прогуляться; контракт – это все, о чем ей следовало думать. Ее самым прибыльным клиентом оказался неоспоримый король мотогонок, бизнесмен и спонсор юных гонщиков Хавьер Моретти.

Тилли испытала нечто большее, чем шок, когда получила по электронной почте его письмо, в котором он просил ее заняться организацией новогоднего ужина. Это было необходимо не только для ее переживающего не самые легкие времена бизнеса, но и для нее самой. Заказ поможет отвлечься ей от воспоминаний о том, что случилось в прошлый канун Нового года, и послужит прекрасной отговоркой, чтобы избежать шумных вечеринок.

Правда, Ванесса, ее лучшая подруга, внесла некоторые коррективы в планы Тилли, сказав, что собирается объявить о помолвке в этот самый день. Ванесса тревожилась за нее, но Тилли заверила свою подружку, что все в порядке, и решила во что бы то ни стало пойти на эту вечеринку и доказать друзьям и в первую очередь себе, что прошлое осталось в прошлом.

Тилли отбросила отвлекающие ее мысли и подумала о просьбе Хавьера Моретти приготовить на ужин блюда итальянской домашней кухни, в чем она очень хотела преуспеть после того, как, будучи подростком, провела много часов на кухне своей бабушки-итальянки. Тилли улыбнулась своим воспоминаниям, решительно настроившись сделать этот ужин особенным.

Заезжая во двор, она обдумывала меню, которое собиралась представить на суд своего заказчика. Следы от автомобильных колес, которые Тилли заметила ранее, тоже вели сюда. Наверное, это смотритель поместья приехал, чтобы подготовиться к приезду Хавьера Моретти. Она понадеялась, что сам синьор Моретти появится не скоро и у нее будет целое утро, чтобы сделать все необходимое для новогоднего ужина.

Тилли задумалась о предстоящей работе и не заметила, что следы на дорожке принадлежали спортивному автомобилю черного цвета, частично припорошенному снегом. Она припарковалась рядом с этой машиной, потрясенная окружавшей ее красотой, и вышла из мини-

вэна. Тилли подняла голову, рассматривая величественное поместье, совершенно не заботясь о том, что пушистые снежинки мягко падали ей на лицо и на красную шерстяную шапку.

Она поправила шарф и с трудом подавила желание пересечь каменный двор и посмотреть, что было в других постройках. Позже у нее будет достаточно времени для этого, а пока нужно разгрузить минивэн и подготовить кухню. Ее ждало много работы. Тилли с сожалением вздохнула, повернулась и замерла на месте.

На пороге дома стоял очень высокий и невероятно привлекательный мужчина. По фотографиям, которые Тилли видела в Интернете, она узнала в этом человеке самого Хавьера Моретти. Он смотрел на нее с небольшим удивлением, и в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

Его темные волосы слегка приподнялись от ветра, а его загорелое лицо выглядело невероятно экзотическим на фоне английской зимы, и Тилли с трудом оторвала от него свой взгляд.

Она не привыкла находиться в компании такого человека, как он, и от смущения покраснела. Несмотря на то что синьор Моретти ей очень понравился, Тилли не собиралась забывать, что она здесь по делу.

Она посмотрела на его темно-серый свитер поверх голубой рубашки и джинсы и еще больше засмушалась. Да что это с ней? Еще ни один мужчина не привлекал ее так сильно. Никогда. Наконец, собравшись с силами, она подняла глаза и встретила его пристальный взгляд.

– Здравствуйте. Я Тилли Роджерс. Приехала сюда, чтобы приготовить ужин для новогодней вечеринки мистера Моретти.

– *Buongiorno*. Я Хавьер Моретти, – ответил он. Его сильный акцент был невероятно волнующим, а приветствие на итальянском языке пробудило в ней некоторые воспоминания. – Мисс Роджерс, я не ожидал, что вы осчастливите меня своим присутствием в столь ранний час. Скажите, вы всегда так радуетесь снегу?

– Это так здорово – уехать из Лондона, – разволновалась Тилли. – Но я не ожидала встретить вас здесь, синьор Моретти.

– Пожалуйста, зовите меня Хавьер, – пожал плечами он. – Входите в дом, вы, наверное, замерзли.

– Со мной все в порядке. – Тилли тряхнула головой и улыбнулась, пытаясь не обращать внимания на то, как учащенно забилось ее сердце от волнующего голоса Хавьера. – Кроме того, чтобы приступить к работе, мне нужно выгрузить кое-что из машины.

Хавьер пересек заснеженный двор и подошел к Тилли, когда она наклонилась и потянулась за первой коробкой. Он отобрал у нее коробку, и их руки нечаянно соприкоснулись. Тилли вздрогнула и посмотрела на него широко распахнутыми глазами. Хавьер Моретти удержал ее взгляд, и ей показалось, что время остановилось и все вокруг перестало существовать.

Сердце болезненно сжалось, и Тилли, едва дыша, смотрела на Хавьера. На его красивом лице не дрогнул ни один мускул, а взгляд оставался непроницаемым. Тилли вдруг подумала, что в этом человеке таится опасность для нее.

Но что натолкнуло ее на подобную мысль? Ей определенно понравился мистер Моретти, хотя мужчины его типа не смотрят дважды на таких женщин, как она. Тилли отвела взгляд, сделав вид, что проверяет содержимое одной из коробок.

– Можно я помогу вам? – Он повернулся и понес коробки в дом, и Тилли снова смогла вдохнуть полной грудью.

Она достала еще пару коробок из машины и последовала за ним.

– Надеюсь, эта метель скоро закончится, – сказала Тилли, войдя на кухню. Она думала, что разговор на отвлеченные темы поможет ей собраться с мыслями.

– Я тоже на это надеюсь. Хорошо, что снегопад не помешал вам добраться сюда. Я бы ужасно разочаровался, если бы лишился возможности попробовать приготовленную вами еду, особенно после таких рекомендаций.

Услышав его комплимент, Тилли снова зарделась и, чтобы скрыть свое смущение, поставила коробки на кухонный стол и отвернулась, чтобы как следует рассмотреть огромную, сохранившую очарование старины кухню.

– Это место просто великолепно.

В ее распоряжение обычно предоставляли глянцевые, современные кухни, напичканные различными ультрасовременными приспособлениями, а это помещение, где сами стены дышали историей, как нельзя лучше вписывалось в представление Тилли об идеальном рабочем месте.

– *Si, è bello*, – ответил Хавьер.

Услышав обрывок фразы на итальянском, Тилли вспомнила счастливые времена, которые провела в небольшом коттедже в Тоскане, где в огромных количествах сушили всякую зелень для приправ, а солнце, казалось, светило просто бесконечно.

Вернувшись к машине, Тилли открыла дверцу и отложила в сторону наряд, который купила на вечеринку в честь помолвки Ванессы. Она провела рукой по черному платью, спрятанному в чехол, вспоминая свое свадебное платье, которое должна была надеть в это же время ровно год назад. В ее ушах все еще стоял голос Джейсона, решительно заявившего, что ему нужно намного больше, чем просто дружба, и призывавшего Тилли покинуть свою раковину и вдохнуть жизнь полной грудью.

Сердце Тилли сжалось от боли. Ей не следует возвращаться в прошлое, потому что от этого никакой пользы. Она вздохнула, схватила оставшиеся коробки и натолкнулась на Хавьера, который вышел из дома, чтобы помочь ей.

– Пожалуйста, позвольте мне, – сказал он.

– Спасибо, – снова застеснялась Тилли.

– *Prego*.

Ну вот, опять он говорил на итальянском. Этот язык Тилли знала, будучи ребенком, когда бабушка делилась с ней секретами готовки еды, невольно определяя будущую карьеру своей внучки.

Тилли закрыла дверцу машины, оставив в ней вечернее платье, в котором появится на помолвке своей лучшей подруги. Ванесса очень ее поддержала в тот злосчастный день, когда ее мир рушился на части. В это самое время год назад ее помолвка была разорвана. Ее возлюбленный, с которым она дружила с самого детства, заявил, что больше не хочет жениться на ней.

Войдя в кухню, она нашла Хавьера, который стоял, прислонившись к кухонной плите, и выглядел настолько расслабленно, как будто находился в своем собственном доме, а не в английском поместье, которое арендовал по случаю празднования Нового года. Тилли поставила последнюю коробку на стол, чувствуя пронзительный взгляд его темных, как ночь, глаз, и внутренне затрепетала.

Хавьер внимательно смотрел, как Тилли разматывает свой шарф. Когда она сняла шапку, ее густые белокурые волосы выглядели немного спутанными, и он тут же представил эту прелестную девушку в своей кровати после жаркой от страсти ночи. Это неожиданное видение было настолько ярким, что в нем вдруг проснулось желание.

Хавьер посчитал мгновенное влечение к этой девушке чем-то неподобающим. Он нанял ее для того, чтобы она устроила праздничный ужин для его гостей, и никак не ожидал, что владелица небольшой компании по устройству банкетов окажется такой привлекательной.

Должно быть, все дело в этом старинном английском особняке, который так напоминал место, в котором он вырос. Хавьер изучающе посмотрел на Тилли Роджерс. Эта красивая девушка наверняка мечтала о настоящем чувстве. Он тоже когда-то хотел остепениться и вести счастливую семейную жизнь. Но теперь это невозможно. Произошедшая три года назад авария перечеркнула все его надежды и мечты.

– Не хотите кофе? – спросила Тилли, и Хавьер оставил свои мысли о прошлом и вернулся в настоящее, где его вскоре ждала встреча с родителями, двоюродной сестрой и ее мужем.

Празднование Нового года ему навязали силой. Родственники огорчились, что Хавьер последние несколько лет отказывался отмечать с ними Рождество. Но после аварии он люто ненавидел этот зимний семейный праздник.

Тилли стянула свою пушистую черную шубку, и он увидел ее стройную фигуру, облаченную в узенькие джинсы и такой же облегающий черный свитер. Плавные линии ее тела заставляли Хавьера отвлечься от мыслей о прошлом и представить эту девушку, лежащей в его кровати.

– *Grazie*, – ответил он, пытаясь взять себя в руки.

Что это с ним? Еще ни одна женщина не привлекала его внимание с такой быстротой. Тилли Роджерс заинтересовала его в ту же секунду, как он увидел ее. А разве можно было устоять перед такой привлекательной особой?

По сравнению с представительницами слабого пола, которых он привык встречать в своих кругах со времени своего приезда в Лондон, Тилли была словно глоток свежего воздуха. За ее улыбками и смехом скрывалась ранимость, которая перекликалась с его собственной, и это привлекало Хавьера.

Девушка четко установила профессиональные границы, обращаясь к нему по фамилии, и Хавьер очень жалел, что они не встретились при других обстоятельствах. Хотя какая разница. Ему бы встретить ее до той страшной автокатастрофы, потому что теперь даже такая искренняя и открытая женщина, как Тилли Роджерс, не захочет иметь с ним ничего общего, когда узнает всю правду. Шрамы на его ногах постоянно напоминали Хавьеру, что он не заслуживает быть счастливым, поэтому за последние три года его общение с женщинами ограничивалось посещением вечеринок и совместными ужинами. И никакой близости.

Реакция Карлотты, то, как резко изменилось ее отношение к нему после несчастного случая, привели к тому, что Хавьера поглотило чувство вины и самоосуждения.

– Я забыла папку с бумагами в машине, – улыбнувшись, сказала Тилли и снова пошла на улицу.

Хавьер зачарованно смотрел на легкое покачивание ее бедер. С трудом подавив возникшее неизвестно откуда желание, он тоже вышел на улицу, чтобы посмотреть, не собирается ли погода устроить им неожиданный сюрприз.

Хавьер ждал, что снег скоро прекратится, потому что его родственники могли бы заподозрить, что он снял этот дом, находившийся на приличном расстоянии от Лондона, в надежде на то, что пойдет сильный снегопад и освободит его от необходимости сидеть за праздничным столом и делать вид, что все прекрасно. Он избегал семейных встреч, поэтому и не возвращался обратно в Милан, занимаясь спонсорской программой в Англии вместо того, чтобы поехать домой и сосредоточиться на своем заводе по производству мотоциклов.

– Жаль, что снег прекратился, – повернувшись к нему, улыбнулась Тилли. – Я так надеялась увидеть покрытые белоснежным покрывалом деревенские окрестности.

Хавьер посмотрел вверх на тяжелые серые облака.

– Возможно, ваше желание сбудется.

И тогда он избежит мучительного празднования Нового года и ему не придется играть роль человека, у которого все в полном порядке.

– Вы так думаете? Это ведь не прогноз погоды, – ответила она, закрывая свою машину. – Я так давно не видела настоящего снегопада.

– Я вырос на холмах в Северной Италии, где зимой всегда снежно. Думаю, мы сегодня еще увидим метель, потому что облака тяжелые от снега. – Если бы они оказались у него дома в Италии, они наверняка попали бы в снежную ловушку, и мысль об этом только усилила ощущение близости Тилли.

– Было бы здорово, но только если снегопад начнется после того, как приедут ваши гости. – Она засмеялась и, снова открыв машину, наклонилась, чтобы что-то достать оттуда.

Хавьер изо всех сил стиснул зубы, когда свитер Тилли немного приподнялся, обнажив ее белоснежное тело. Он едва сдерживался, когда девушка снова выпрямилась. В руках она держала красную папку и почему-то не смотрела ему в глаза. Неужели между ними возникло взаимное влечение? Интересно, догадывалась ли она о чувствах Хавьера?

– Мне нужно приступить к работе. Уверена, у вас тоже есть чем заняться.

Если бы он остался в ее компании, у него наверняка возникло бы искушение перейти границы профессиональных отношений. Хавьер вдруг остро захотел притянуть Тилли к себе и поцеловать, и это сбивало с толку, потому что он не переживал подобных чувств ни к одной из девушек, с которыми встречался в последнее время.

– Сначала я покажу вам столовую и гостиную.

В огромном холле у лестницы возвышалась красиво наряженная рождественская елка, которую он просил убрать до приезда гостей, чтобы она лишний раз не напоминала ему о том, чего он лишился.

– Она прекрасна, – восхищенно прошептала Тилли, глядя на елку. – Я всегда мечтала о такой, когда была маленькая. Но, к сожалению, чуда не произошло.

В ее голосе вдруг почувствовалась печаль.

– Я просил, чтобы это все убрали до моего приезда.

– Но почему? Это ведь Рождество, – потрясенно ответила Тилли.

– Рождество закончилось, – буркнул Хавьер. Он до сих пор испытывал невероятные мучения при мысли о том, что по его вине погиб друг. Беспечность Хавьера на гоночном треке лишила праздника одну семью, в которой маленькие дети остались без отца.

– Рождество еще не закончилось, и вы приехали сюда, чтобы встретить Новый год, – покачала головой Тилли, и при свете люстры, висевшей в холле, ее волосы заблестели, как золото.

– Для меня это не праздник, я всего лишь буду развлекать своих родственников. Ничего больше, – заметил Хавьер и, не желая продолжать разговор на эту тему, направился в столовую.

Тилли замерла на пороге огромной, пышно декорированной комнаты, и Хавьер видел, что она сгорает от нетерпения, чтобы пройти по столовой, прикоснуться к старинной мебели и почувствовать атмосферу этого места. Чтобы скрыть этот факт, она достала блокнот и ручку и с видом профессионала повернулась к нему. Хавьер, видя ее старания, с трудом подавил улыбку.

– Этот стол слишком большой для вашей компании. Как бы вы хотели, чтобы он был накрыт? С одного конца, может быть, поближе к камину? – Она резко повернулась и, увидев, что он ее разглядывает, густо покраснела, абсолютно очаровав Хавьера.

– Да, пусть будет именно так. – Он сделал шаг в сторону от девушки и от искушения, которое она собой представляла, но не смог оторвать от нее взгляд.

Хавьеру нравилось смотреть, как ее рука плавно скользит по бумаге. Тилли наклонила голову, и ее белокурые волосы скользнули из-за плеча, превратившись в золотой занавес. Он сгорал от желания потянуться к ней и убрать их обратно, чтобы видеть ее сосредоточенное лицо и, прикоснувшись к нему, ощутить мягкость ее кожи.

– А как насчет шампанского? – посмотрела на него Тилли. – Возможно, будет лучше, если мы поставим его здесь? – Она прошла еще дальше в глубь комнаты, и Хавьер смог выдохнуть.

Шаги Тилли утопали в мягком ковре. Хавьер смотрел, как она подошла сначала к буфету, а потом шагнула к окну, и ее профессионализм тут же испарился.

– Снова идет снег! – радуясь, словно ребенок, воскликнула Тилли.

Хавьер подошел и встал позади нее, заметив, насколько она была маленькой и хрупкой.

Она вдруг повернулась к Хавьеру, и он встретил взгляд ее излучавших тепло голубых глаз, которые тут же напомнили ему Средиземное море. Хавьер ощутил запах ее духов, приглушенный аромат роз, который легким облаком витал вокруг него, проникая в каждую клеточку его тела. Ему захотелось наклониться к ней и прижаться к ее пухлым губам.

– Мне пора приступать к работе, – выдохнула Тилли и вернулась к столу.

Ее сердце стучало так гулко, что казалось, будто звук эхом разносится по всему дому. В какой-то момент Тилли увидела желание в черных глазах Хавьера Моретти и была уверена, что он поцелует ее. Хотя вряд ли бы этот привлекательный и успешный мужчина заинтересовался ею. Но Тилли не могла отделаться от мысли о поцелуе с ним. Что еще хуже, она хотела, чтобы это случилось. У нее кружилась голова от внезапно возникшего желания, огнем охватившего ее тело. Она никогда не испытывала ничего подобного. Может быть, Джейсон хотел от нее именно этого, а она по своей наивности считала, что сможет удержать его, оставаясь с ним просто друзьями?

Она почти застонала вслух. Тилли не хотелось вспоминать Джейсона и то, что случилось в прошлый Новый год. Она уехала из Лондона, чтобы только не думать об этом. Но Хавьер Моретти пробудил в ней какие-то новые эмоции и воскресил в памяти то, что до сих пор причиняло ей боль.

– Я составила приблизительное меню, – официальным тоном сказала Тилли, пытаюсь вести себя словно ничего не происходило.

– Надеюсь, оно состоит в большинстве своем из домашних итальянских блюд, как я и просил.

– В детстве я провела некоторое время у своей бабушки в Тоскане. Отсюда моя любовь к еде и ее приготовлению. Поэтому могу вас заверить, что ваше меню будет по-настоящему итальянским.

– Ваша бабушка – итальянка? – удивленно поднял брови Хавьер.

– Да, – с гордостью ответила Тилли. – Бабушка Нонна называла меня Натали, потому что я родилась в канун Рождества, но мама предпочла имя Тилли.

– Но ваша фамилия? Она ведь не итальянская?

– Нет. Моя бабушка вышла замуж за англичанина, который разделил семью, и мой отец был единственным ребенком в этом союзе любви. Он в свою очередь женился на моей маме, англичанке, и они переехали в Лондон. – Тилли вдруг остановилась, подумав, что ему, может быть, совсем не интересен ее рассказ.

Хавьер сделал несколько шагов по направлению к ней, и Тилли инстинктивно отодвинулась назад, вжавшись в спинку стоящего рядом кресла, желая, чтобы он вышел из комнаты и дал ей возможность сделать вдох и собраться с мыслями.

– В таком случае с нетерпением жду, когда можно будет оценить ваши кулинарные таланты.

– Спасибо. Я не сомневаюсь, что мои блюда придутся вам по вкусу, – пролепетала Тилли, засмутившись от взгляда его черных пронзительных глаз.

Хавьер что-то сказал на итальянском языке, и она растерянно заморгала.

– Прошу прощения, – печально произнесла Тилли. – Но я успела забыть язык. Нонна умерла, когда мне было всего тринадцать лет. И хотя мы говорили дома на итальянском, это случалось крайне редко. Может быть, однажды я возьму несколько уроков итальянского языка или отправлюсь в Италию, – весело ответила Тилли, желая закончить этот разговор. Потому что он напомнил ей Джейсона, их разорванную помолвку и те клятвы, которые Тилли дала себе в тот злополучный день. Организация собственного бизнеса возглавляла список. Но остальные клятвы, среди которых значился поиск семьи ее отца, все еще остались неисполненными.

– Да, вам следует заняться этим, – сказал Хавьер и направился к двери. На пороге он остановился и повернулся к ней: – Не нужно отрекаться от своего прошлого.

– Моего прошлого? – чуть ли не вскрикнула Тилли. Что он знает о ее прошлом? Ведь ее личная жизнь никогда не пересекалась с деловой. Тилли не хотела, чтобы другие знали о том, что Джейсон бросил ее за несколько часов до начала свадебной церемонии. Ей с лихвой хватало людской жалости.

– Я говорю о ваших итальянских предках, – озадаченно пояснил Хавьер.

– Да, вы правы, – поспешно ответила Тилли и подошла к нему. – Однажды я обязательно поеду в Италию.

Хавьер в ответ одобрительно кивнул.

– Мне нужно заняться делами, и вас тоже ждет работа, но, пожалуйста, почувствуйте себя как дома.

– Спасибо, – засмушалась Тилли.

Выражение лица Хавьера было серьезным и непроницаемым. Неужели всего минуту назад он хотел поцеловать ее или это лишь игра воображения?

– *Mi scusi*, Натали.

Она не успела напомнить ему, что так ее называла только бабушка, потому что Хавьер резко развернулся и вышел.

– *Grazie*, Хавьер, – шепнула Тилли в пространство пустой комнаты, наслаждаясь слетевшими с ее языка звуками итальянского языка. Она тряхнула головой, словно пытаясь выбросить из головы мысли о поцелуе с этим мужчиной. Судя по тому, что она прочла в Интернете, его можно было причислить к разряду плейбоев, которые никогда не встречались дважды с одной и той же женщиной. Тилли понимала, что Хавьер не подходил ей, ведь она мечтала быть любимой и жить со своим принцем долго и счастливо. У них с синьором Моретти чисто деловые отношения, не больше.

Тилли посмотрела на часы в надежде, что вскоре подъедут ее помощницы и появятся гости мистера Моретти и времени для неподобающих мыслей просто не останется.

Чем скорее она приступит к работе, тем быстрее закончит ее и уедет. Завтра ее будут ждать в доме Ванессы, на торжественном событии, и она сможет проверить, удалось ли ей покончить с прошлым и начать новую жизнь.

А еще ей следует быть осторожней с Хавьером Моретти, все-таки, несмотря на его привлекательность и обаяние, он не тот человек, который ей нужен.

Глава 2

Тилли не осмеливалась выйти из столовой, размышляя над произошедшим. Она задержалась в надежде, что Хавьер уйдет к себе и займется своими делами. Тилли сделала еще несколько заметок по поводу званого ужина, отгоняя прочь мысли о том, что он собирался поцеловать ее. Это и пугало ее, и одновременно приводило в необъяснимый восторг.

Хавьер Моретти представлял собой типичный образец человека, обладающего богатством и властью. Последние он использовал для того, чтобы добиться желаемого. А еще он отличался привлекательной внешностью; должно быть, этот мужчина привык к тому, что женщины сами падали к нему в постель. Тилли понимала, что Хавьер играет с ней, используя весь свой шарм и обаяние, но она устоит перед его чарами. С нее достаточно сердечных ран. Хотя что-то глубоко внутри подсказывало, что это будет не так-то просто.

Тилли вышла из столовой и, проходя мимо рождественской ели, радостно улыбнулась. Что бы там ни говорил Хавьер Моретти, ей нравилась атмосфера праздника, которую создавало это нарядное пушистое деревце. Подойдя к кухне, Тилли уловила легкий аромат свежесваренного кофе и внутренне напряглась.

Хавьер стоял у огромной кухонной плиты и выглядел очень соблазнительно.

– Возникли какие-то проблемы?

Тилли показалось, что его черные глаза смотрят на нее насмешливо, как будто этот мужчина знал, что она провела последние полчаса, страстно желая изведать вкус его поцелуя.

– Нет, – выдавила Тилли. – Прошу прощения, что помешала вам.

– Вы мне не мешаете, *cara*. Я всего лишь заваривал кофе. – Его волнующий акцент вместе со словом, которое в итальянском употреблялось для выражения нежности, заставили ее сердце забиться еще сильнее.

– Снег не прекратился, – заметила Тилли, чтобы отвлечься.

– Да, – ответил Хавьер, не сводя с нее глаз. – Но я уверен, что с дорогами все в порядке.

– Очень на это надеюсь, – быстро ответила Тилли, пытаясь подавить панику, охватившую ее при упоминании о дорогах, которые могли быть занесены снегом. Она никак не рассчитывала оказаться в снежном плену в этой стране чудес. – Через несколько часов из Лондона должны приехать две мои помощницы.

Хавьер ничего не ответил. Тилли вцепилась в папку с планом проведения подготовительных работ. Ее руки слегка дрожали. Да что это с ней? Она никогда не вела себя так в присутствии мужчины, но, с другой стороны, Джейсон и его спокойное, безопасное присутствие в ее жизни – это все, с чем она сталкивалась до этого.

Когда на нее смотрел Хавьер Моретти, Тилли словно оживала, но она никогда не ощущала ничего подобного, обмениваясь взглядами с Джейсоном. Может быть, жениху Тилли не хватало именно такой реакции с ее стороны и поэтому он решил разорвать их помолвку?

Тилли не могла без содрогания вспоминать слова Джейсона о том, что он не любит ее и не может жениться на ней, потому что у него случился кратковременный роман с другой девушкой, подарившей ему легкость и уверенность. После этого разговора Тилли добавила в свой список необходимых дел пункт под названием «романтическое увлечение».

И теперь встреча с Хавьером заставила Тилли пересмотреть взгляд на вещи, которые она наконец решила навсегда оставить в прошлом. Разозлившись на то, что этот мужчина возымел над ней такую власть, Тилли принялась открывать шкафчики и доставать оттуда сковородки и кастрюльки, которые нужны были ей для приготовления праздничного ужина. Не время думать о Джейсоне и уж тем более о Хавьере, который был всего лишь ее клиентом и вряд ли стал бы ее «романтическим увлечением».

– Не сомневаюсь, что они приедут, – заметил Хавьер. – Так же, как и мои гости. Хотя если бы такие тучи показались у меня дома, в горах Италии, я бы сказал, что следующие несколько дней мы почти наверняка проведем наедине друг с другом.

У Тилли перед глазами возникли романтические итальянские пейзажи. Она представила уютный дом, покрытые снегом горы и тихий зимний вечер перед жарким камином в компании этого невероятно привлекательного итальянца.

– К счастью, мы не в Италии, – бросила Тилли, рассердившись на свое разыгравшееся воображение.

Хавьер громко рассмеялся.

– Значит, идея остаться здесь вдвоем со мной вам не по нраву, *сaga*? – Его акцент стал еще сильнее, когда он пристально посмотрел на Тилли своими черными, словно небо без звезд, глазами.

– Я об этом не думала, – спокойно ответила она и начала доставать содержимое своих коробок. – А теперь, с вашего позволения, я займусь делами.

Хавьер смотрел, как Тилли разложила свои кухонные принадлежности на столе, обращая внимание на мельчайшие детали, и не мог сдержать улыбку. Было заметно, что она все-таки думала о том, что может остаться наедине с ним.

Но если бы они на самом деле остались одни, Хавьеру было бы нелегко справиться с влечением, которое, без сомнения, возникло между ними. Не говоря уже о том, что за это время Тилли неизбежно узнала бы о нем слишком многое.

Его вина за ту аварию вскоре стала бы слишком очевидной. С тех пор, как из его жизни исчезла Карлотта, а это случилось на следующий день после аварии, в его постели не побывала ни одна женщина. Так почему же его так волнует мысль о том, что он может остаться наедине с Тилли?

Хавьер посмотрел на большие часы, висевшие на кухне. До приезда родственников оставалось немногим больше четырех часов. Если бы на этом званом ужине настоял кто-то другой, а не его родители, он отказался бы от этой тягостной перспективы мучительно изображать праздничное настроение.

– А когда должны приехать ваши помощницы? – Хавьер надеялся, что они приедут очень скоро, потому что ему до смерти хотелось поцеловать Тилли. Он никак не мог понять, как случилось, что прошло меньше часа с момента приезда этой девушки, а ему приходится сдерживаться, чтобы не прильнуть к ее пухлым губам.

Это было совсем на него не похоже. Последнее время Хавьер отличался невероятным спокойствием и выдержкой, потому что знал, к чему может привести один миг безрассудства и неосторожности. Хотеть поцеловать эту девушку было чем-то легкомысленным, но ему нравилось получать то, чего он хотел, а прямо сейчас это была Натали Роджерс.

Тилли посмотрела на часы, а потом перевела взгляд на него самого.

– Они должны приехать сразу после обеда.

– Замечательно, – ответил Хавьер.

Если он уйдет в небольшую гостиную, которую решил сделать своим кабинетом, и закроется там, то сможет закончить изучение документов, которые привез с собой, и оградит себя от искушения в виде этой роскошной девушки. Хавьер никогда не испытывал ничего подобного по отношению к женщинам. Это ощущение было сродни тому, что он переживал в самом начале гонки, когда желание победить затмевало все остальное.

К сожалению, гонки остались в прошлом. Все перечеркнула та авария, которая не давала покоя его мыслям днем и преследовала в кошмарных снах по ночам. Вместо гонок Хавьер увеличил производство мотоциклов на своем заводе в Милане, а еще основал стипендиаль-

ную программу помощи юным гонщикам и ездил по Европе в надежде научить подрастающую смену безопасности на гоночной трассе.

Хавьер ухватился за спинку кресла, ожидая, пока пройдет приступ боли в ногах, постоянно напоминавший о месяцах, проведенных в больнице сразу после аварии. Его руки коснулась теплая рука Тилли, и Хавьер очнулся от своих горестных мыслей, грозивших поглотить его в своей адской пропасти.

– Вы в порядке? – участливо спросила она.

Он поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза, синие, как океанские воды летним днем.

– Да, – резко буркнул Хавьер и сделал шаг назад. Он не заслужил ее сочувствия и не нуждался в нем. Вряд ли Тилли стала бы его жалеть, если бы узнала всю правду.

– Вы уверены? – недоверчиво спросила она.

– Конечно уверен, – грубо ответил Хавьер. Ему следовало убраться отсюда поскорее, пока Тилли своим участием не подвела его к тому, чтобы он излил ей свою душу и рассказал о вине, которая гложет его последние три года.

Тяжело вздохнув, Хавьер направился в гостиную, сел за стол и включил ноутбук. Сможет ли он когда-нибудь забыть весь ужас того дня и избавиться от вины за то, что выжил?

Хавьер посмотрел из окна на серое небо. В воздухе медленно кружились снежинки и в тихом танце опускались на землю. Эта умиротворяющая картина успокоила его и облегчила физическую боль, напомнив о его счастливом детстве.

Тилли лихорадочно занималась делами, с тревогой думая о том, что не полностью обсудила с Хавьером подачу блюд на стол, но внезапная перемена в его настроении сделала это невозможным. В какой-то момент ей показалось, что он переживает ужасную боль, и Тилли инстинктивно потянулась к нему, чтобы утешить, но Хавьер грубо отверг ее участие.

А еще ее беспокоило отсутствие Кэтти и Джейн. Им уже давно пора быть на месте. Тилли подошла к одному из огромных окон и выглянула во двор. Пушистые снежинки падали из покрытого свинцовыми тучами неба. Если ее помощницы не смогут добраться до поместья Уимбл, как Тилли справится с этим ужином в одиночку?

Она схватила пальто и пошла на улицу. Деревянные двери с трудом поддались, когда Тилли с силой толкнула их, и в дом вместе со снегом ворвался поток холодного воздуха.

– Боже милостивый.

Все вокруг, включая ее минивэн и спортивную машину Хавьера, оказалось покрытым толстым слоем снега. Вокруг царил странная тишина, не предвещавшая ничего хорошего.

– Не думаю, что вам стоит пытаться куда-нибудь ехать в такую погоду, – услышала Тилли голос Хавьера.

– Я и не собиралась. Просто мои помощницы уже должны быть на месте, а их все нет. – Тилли снова запаниковала, не зная, как она справится без своих девочек. Они стали одной сплоченной командой и работали на Тилли с самого начала, то есть без малого год.

– Они не звонили вам?

– Нет. Надо проверить телефон. – И почему она сама не додумалась до этого?

Тилли бросилась назад на кухню и схватила телефон. Так и есть: пропущенный звонок от Кэтти. Дрожащими пальцами Тилли включила голосовые сообщения и услышала встревоженный голос Кэтти, сообщавшей ей, что дороги настолько замело, что им с Джейн пришлось повернуть обратно.

Что же делать? Теперь ей придется самой готовить еду и подавать ее на стол.

Но что, если гости Хавьера тоже не смогут добраться в Уимбл?

– Им пришлось вернуться, – медленно сказала она, когда Хавьер вошел на кухню. – Дороги замело.

Тилли тут же принялась строчить сообщение Кэтти: она хотела убедиться, что с ними все в порядке. Также она сообщила, что находится в безопасности в поместье Уимбл.

– Я сомневаюсь, что смогу приготовить вам и вашим гостям то, что запланировала, – твердо заявила Тилли, не поддаваясь панике.

– Потому что остались без помощи? – с улыбкой спросил он. Теперь на его лице не было и тени той агрессивности, которую она видела ранее.

– Мое дело – готовка, а девочки должны были подавать на стол. – Тилли отвела взгляд и полистала свою папку. Ей придется приготовить что-то попроще, но эти блюда все равно должны будут остаться в памяти тех, для кого она будет их готовить. Сегодняшний заказ должен был послужить рекламой ее бизнеса.

– Что, если мои гости тоже не смогут проехать через эти снежные завалы на дорогах?

Хавьер прислонился к столу и посмотрел на Тилли, склонившуюся над папкой. И снова их зрительный контакт длился больше положенного. Тилли резко выпрямилась и отошла от стола.

– Вы хотите сказать, что никто не приедет? – Она застыла и вопросительно глянула на Хавьера.

– Мои гости не выходят на связь, – слишком спокойно ответил он.

– Думаю, мне следует вернуться к работе на случай, если им все-таки удастся приехать, – сказала Тилли, проверяя, все ли готово для десерта.

Она чувствовала взгляд Хавьера и старалась не обращать внимания на охватившее ее волнение. К счастью, Хавьер занялся приготовлением кофе, и это дало Тилли возможность немного успокоиться.

Синьор Моретти был представителем высшего общества, и при других обстоятельствах он ни за что не обратил бы на нее внимания. А после того, как Джейсон вдруг передумал на ней жениться, Тилли не хотелось вступать в отношения с мужчинами, особенно с теми, кто пробуждал в ней такую страсть, о существовании которой она даже не подозревала. От Хавьера определенно исходили флюиды, предупреждавшие Тилли об опасности.

Хавьер поставил перед ней чашку кофе.

– Спасибо, – прошептала она. Ее сердце снова бешено застучало. Тилли возблагодарила небеса за то, что их разделял стол, в противном случае она просто пошла бы к нему и прильнула к его губам в страстном поцелуе.

И о чем она только думает?

– *Prego.*

Его «пожалуйста» прозвучало настолько волнительно, что у Тилли перехватило дыхание. Ей казалось, что она больше не выдержит его взгляд, но тут Хавьер развернулся и вышел из кухни, а Тилли рухнула без сил в ближайшее кресло.

Хавьер нажал кнопку телефона и закончил разговор. Он посмотрел на падающий снег за окном. Ни его гости, ни помощницы Тилли не смогут добраться до поместья, а они сами не смогут выбраться из него.

Хавьера снедала страсть, когда он смотрел в огромные голубые глаза Тилли. Ему с трудом удалось подавить желание прижать ее к себе и поцеловать эти сводящие с ума пухлые губы. Никогда раньше он не испытывал такого необузданного влечения.

А теперь, благодаря снегопаду, он будет вынужден провести с ней наедине по крайней мере следующие двадцать четыре часа.

Он знал, что Тилли будет беспокойно в его обществе этим вечером. Особенно после того, что произошло в столовой, когда он чуть было не поцеловал ее. Хавьер шумно вздохнул, исполненный решимости не поддаваться искушению и оставаться настоящим джентльменом, по крайней мере до полуночи, когда истечет срок ее контракта, и снова направился на кухню.

Тилли стояла у раковины, спиной к нему, и ее соблазнительная фигура заставила Хавьера позабыть о принятом ранее решении.

– Похоже, мы встретим Новый год одни, – сказал он.

Тилли повернулась и потрясенно посмотрела на него.

– Я только что смотрела в окно. Могу сказать, что никогда не видела такого сильного снегопада, – тихо ответила она.

– Мои родственники не готовы путешествовать в таких погодных условиях. Прогноз изменился, и он неутешительный. Похоже, завтра нас ждет настоящая метель. – Хавьер передал Тилли услышанное от двоюродной сестры, меньше всего желая напугать ее.

– Надеюсь, Кэтти и Джейн благополучно добрались домой, – сказала Тилли и, вернувшись к столу, посмотрела на свои приготовления. – Полагаю, теперь во всем этом нет никакой надобности.

– Планы на вечер остаются без изменений, – вежливо заметил Хавьер.

Ее голубые глаза распахнулись от удивления, и Тилли издала тихий возглас. Хавьер сжал руки в кулаки, сдерживаясь из последних сил, чтобы не наброситься на нее с поцелуями.

– Но кроме нас больше никого не будет, – мягко возразила девушка, и его желание только возросло, когда он представил, что будет ужинать наедине с ней. Но Хавьер пообещал себе, что будет вести себя как настоящий джентльмен, и он сдержит свое обещание несмотря ни на что.

– Вы ведь не ждете от меня, что я проведу этот вечер с вами. Наедине. – Тилли нахмурилась, но выглядела от этого не менее соблазнительно.

– Именно этого я и жду, – немного резко ответил он.

– Но разве... – Она сделала паузу и посмотрела на Хавьера. – Это не будет слишком интимно?

– Натали, это канун Нового года, – возразил Хавьер. – Мы одни в этом доме. Было бы невоспитанно поступить по-другому.

– Может быть, нам следует попытаться вернуться в Лондон, пока еще не слишком поздно?

– Уже слишком поздно. Я проверял информацию в Интернете. От поездок советуют воздержаться. Снегопад застал метеорологов врасплох. Многие дороги занесены.

– Какое счастье, что я зарезервировала номер в местной гостинице, – облегченно воскликнула Тилли.

– Боюсь, что вы туда не попадете.

– Но я не могу остаться здесь. И провести наедине с вами целую ночь, – с ужасом ответила она.

– Мы поужинаем вместе, – не стал обращать внимания на ее протесты Хавьер, – поэтому можете переодеться. Нет необходимости прятаться всю ночь на этой кухне.

– Прятаться? Почему это я должна прятаться? – спросила Тилли.

– Потому что вы ясно дали мне понять, что не хотите проводить время в моей компании, – игриво ответил Хавьер.

– Это не профессионально.

– Думаю, мы можем забыть о таких вещах, как профессионализм, хотя бы на этот вечер, не правда ли? Это канун Нового года, и по не зависящим от нас обстоятельствам ночь нам придется провести здесь.

Тилли установила четкие границы, но это только подзадоривало Хавьера.

– Но я не могу остаться, – выдохнула Тилли. – Завтра я должна быть дома у своей подруги Ванессы. У нее помолвка в этот день.

– Мне очень жаль, *saга*, но вы никуда не поедете сегодня вечером. – Его губы тронула едва заметная улыбка. – Только вы и я. – Хавьер сказал это таким волнующим голосом, как будто решил воспользоваться сложившейся ситуацией.

Что ж, он сильно ошибался. Тилли не собиралась падать у его ног, сраженная его красотой и обаянием, и пополнять список любовных трофеев Хавьера.

– Нет, – возразила Тилли, – я буду ночевать в гостинице.

Она ни за что не останется в этом доме наедине с ним. Довольно и того, что она уступила его настоятельной просьбе присоединиться к нему за ужином.

– Вы можете поехать к подруге прямо отсюда.

Тилли поначалу подумала, что он специально все подстроил, но потом рассердилась на себя за эту мысль. Такой мужчина, как Хавьер Моретти, вряд ли стал бы что-то предпринимать, чтобы провести время с ней. Джейсон ей прямо заявил, что она ничего не видела в этой жизни. Тилли была всего лишь наивной двадцатитрехлетней простушкой, которая оказалась в опасности из-за того, что придавала флирту Хавьера слишком большое значение.

– Нет, я не хочу рисковать. Мне нужно быть на вечеринке Ванессы. Я не могу подвести ее.

– Разве вы не сказали только что, что вечеринка будет завтра?

– Да, завтра вечером.

– Тогда позвоните ей и объясните сложившуюся ситуацию. Вы можете выехать завтра, если позволят погодные условия. А пока сходите за своими вещами, и я покажу вам вашу комнату.

– Мою комнату?

– Ну конечно. Я ожидал гостей и подготовил для них комнаты, – насмешливо заметил он. Судя по всему, Хавьеру очень нравилось дразнить ее, черт бы его побрал.

Тилли поняла, что у нее нет выбора, вздохнула и взяла со столика ключи от машины.

– Просто замечательно. Я пойду и принесу свои вещи.

– Прекрасно. Только не забудьте свое вечернее платье.

– Что? – недоуменно уставилась на него Тилли.

– Ваше вечернее платье, которое вы планировали надеть на помолвку вашей подруги. Оно вам понадобится сегодня вечером. – Каждое его слово было сказано таким глубоким и волнующим голосом, что Тилли растерялась.

– Зачем?

– Напоминаю в очередной раз: сегодня канун Нового года, и нам придется одеться празднично.

Глава 3

Хавьер забрал из рук Тилли ее маленький чемоданчик, стараясь не обращать внимания на волнение, которое охватывало его всякий раз, стоило ему приблизиться к девушке.

– Я покажу вам вашу комнату.

– Может быть, у меня все-таки получится добраться до гостиницы. Я просто не могу остаться здесь.

– Что я за человек, по-вашему, если позволю вам уехать поздно вечером в такую ненастную погоду? У меня в доме множество комнат и ни одного гостя. Поэтому я просто не позволю вам сделать это, – возразил Хавьер Моретти.

– Ну, если так... Но только на сегодняшний вечер. Что бы ни случилось, я должна буду завтра уехать, чтобы попасть на помолвку Ванессы.

– Натали, мы оба зависим от милости погоды. Сюда, пожалуйста. – Хавьер направился к широкой лестнице. На верхней ступеньке он остановился и оглянулся. Тилли тоже остановилась, и Хавьер встретился с ней взглядом. Между ними мгновенно возникло напряжение, и Хавьеру пришлось приложить немалые усилия, чтобы сохранить остатки своего самообладания.

Комната, которую он решил отвести Тилли, была самой дальней, и это радовало Хавьера. Потому что он перестал быть нечувствительным к женским чарам. К чарам Натали.

Он открыл дверь в спальню и поставил ее чемодан у подножия кровати. Тилли вошла вслед за ним, восхищенно разглядывая роскошную обстановку.

– Вы уверены, что мне следует остаться? – осторожно спросила она, глядя на огромную кровать под кремово-золотым балдахином. – Я ведь не совсем ваша гостья.

– Я пригласил вас на ужин, так что теперь вы – гостья.

– Но не настоящая, – мягко возразила Тилли и подошла к окну. – Снегопад усилился!

Лично он не возражал бы, чтобы этот снегопад не прекращался еще пару дней. Ничего не занимало Хавьера так сильно, как возможность узнать поближе эту белокурую Натали Роджерс, славившуюся своими кулинарными талантами. Ему хотелось разрушить границы ее упорядоченной дисциплины, чтобы обнаружить за этими барьерами страстную женщину, которой Тилли несомненно была. Интуитивно Хавьер чувствовал, что она отличалась от тех девушек, с которыми он когда-либо встречался. Тилли казалась ему невинной и простой и даже не осознавала свою притягательность.

– Располагайтесь, а я пойду. – Хавьеру пришлось ретироваться, чтобы не схватить Тилли в свои объятия, потому что на этот раз она бы не ускользнула от него, как сделала это ранее.

Вторую половину дня Тилли провела за работой. Она еще раз поменяла меню и накрыла стол в огромной столовой. Она старалась не думать о мужчине, с которым оказалась в снежной ловушке. Ей следовало беспокоиться, может быть, даже бояться. Она ведь почти не знала Хавьера, но между ними что-то произошло, и Тилли решительно настроилась не обращать на это никакого внимания.

За окном стемнело, но все еще можно было различить большие пушистые снежинки, падающие с неба, которые лишали Тилли всякой надежды покинуть этот дом вечером и отправиться в гостиницу, как она планировала.

Они с Хавьером оказались отрезанными от внешнего мира. В прошлом году все было совсем по-другому. А этот Новый год она встретит в компании мужчины, который заставлял ее сердце биться сильнее при помощи одного взгляда своих пронзительных черных глаз, чего никогда не удавалось Джейсону.

Тилли услышала, как в холле пробили старинные часы. Ровно семь вечера. Она поняла, что тянуть дальше нет смысла, пора переодеться в платье, приготовленное на вечеринку в честь помолвки Ванессы. Если только она доберется туда!

В магазине выбор элегантного черного платья, такого гламурного и соблазнительного, показался ей идеальным. Этот наряд должен был доказать всем, что Тилли выросла и готова двигаться дальше. Но сейчас, учитывая ситуацию, в которой она оказалась, Тилли посчитала это платье абсолютно неподходящим, но оставаться в джинсах и свитере она тоже не могла. Тилли тревожилась, что подумает о ней Хавьер. Платье было слишком открытым для этого неожиданного ужина вдвоем, но больше никакой одежды она с собой не взяла.

Тилли направилась к лестнице и остановилась у елки. Она потянулась к золотистой мишуре и представила тех, кто разворачивал лежащие под деревом подарки всего несколько дней назад. Заметив наверху лестницы какое-то движение, Тилли подняла глаза и тут же пожалела об этом. Потому что там стоял Хавьер и наблюдал за ее реакцией. Синьор Моретти был одет в вечерний костюм, великолепно сидевший на нем и подчеркивающий его рост и широкие плечи. Казалось, перед ней стоит звезда экрана.

Хавьер начал спускаться по лестнице, не отводя взгляда от Тилли, и ей снова показалось, что она смотрит кино на огромном экране. Может, переступив порог поместья Уимбл, она оставила реальный мир за дверью?

– Добрый вечер, – обратился к ней на итальянском языке Хавьер и остановился на той же ступеньке, к которой Тилли словно приросла. Ее разозлила его самодовольная улыбка, потому что мистер Моретти очень хорошо знал, какое впечатление производит его образ. Что ж, на нее это не подействует.

– Я как раз собиралась переодеться, – сдавленно сказала Тилли и тут же покраснела. Она с трудом подавила желание броситься вверх по лестнице. Вместо этого она улыбнулась, как настоящий профессионал.

– Я подожду вас в гостиной.

От его чувственного тембра голоса Тилли вся затрепетала, но внешне оставалась спокойной.

– Я быстро, – весело ответила она и начала осторожно подниматься по ступенькам.

– Натали, можете не торопиться.

Тилли закрыла глаза, услышав свое имя, произнесенное таким чарующим голосом. Она спиной чувствовала его взгляд, но не собиралась поворачиваться, чтобы не доставить ему удовольствие.

Но, очутившись на верхней площадке, Тилли все-таки посмотрела вниз, и ее сердце застучало так громко, что почти эхом разнеслось в стенах старого поместья. Ей хотелось дать ему какой-нибудь сдержанный ответ и показать, что его чары не действуют на нее, но ее вдруг оставила способность говорить.

Хавьер улыбнулся, поощряюще подняв брови.

– У нас вся ночь впереди, не так ли?

Тилли растерянно заморгала, услышав в его словах скрытый намек. Если он полагал, что Тилли безропотно бросится ему под ноги, исполняя роль очередной добычи, только потому, что она оказалась единственной женщиной в зоне его досягаемости, то он сильно заблуждался.

– Я присоединюсь к вам, когда буду готова.

Тилли развернулась и пошла прочь, услышав за спиной его мягкий волнующий смех. Она совсем не так планировала встретить этот Новый год. После того как Джейсон бросил ее год назад, Тилли хотелось одного: прикрыться своим бизнесом и уехать подальше от друзей, которые думали, что в точности знают, в чем она нуждается.

Тилли вошла в свою комнату, включила свет и задернула тяжелые шторы, спрятавшись от холодной зимней ночи. Она развернула свое нарядное платье. Ну как она может надеть это

сегодня вечером в компании мужчины, ее клиента, который заставлял ее думать о неподобающих вещах?

А может, она все неправильно истолковала? Ведь Хавьер всего лишь флиртовал с ней, и Тилли прекрасно понимала, что такой мужчина, как он, привыкший к обществу первоклассных красавиц, не заинтересуется ею. Тилли была не только брошенной невестой, но также неопытной девственницей, тогда как Хавьер пользовался славой плейбоя.

«Тилли Роджерс, ты не должна забывать об этом», – сказала она своему отражению, глядя на шикарное шелковое платье черного цвета, которое превратило ее из обслуживающего персонала в гостью, приглашенную на званый ужин.

Тилли подумала о Хавьере в его сшитом на заказ костюме, и ее влечение только усилилось. Почувствует ли он то же самое, когда увидит ее в этом платье? Посчитает ли Хавьер ее привлекательной? Пробудит ли она в нем желание?

Встревоженная ходом собственных мыслей, Тилли собрала волосы и уложила их в красивую вечернюю прическу. Она уже пожалела о том, что купила это открытое платье, потому что она всегда старалась избегать гламурного стиля.

Тилли застегнула ремешки босоножек, а также молнию на своей спонтанной покупке и, еще раз посмотревшись в зеркало, вышла из комнаты. С каждым шагом по лестнице она волновалась все больше и больше.

И ведь это не свидание, которого к тому же не было в списке ее желаний. Тилли собиралась разделить этот ужин с Хавьером только потому, что из-за погоды они оба оказались заложниками обстоятельств и не могли встретить Новый год по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.